

Конструкции сравнения ситуаций с показателями *как бы* и *как будто*

Статья посвящена русским сравнительным конструкциям с сочетаниями *как бы* и *как будто* с помощью аппарата грамматики конструкций (construction grammar), предложенного Ч. Филмором. В работе анализируется семантика данных конструкций и их синтаксические свойства, обусловленные именно семантическими различиями. В частности, показывается, что обе конструкции должны считаться сравнительными, несмотря на синтаксические различия между ними. С другой стороны, анализируются модально-дискурсивные употребления данных конструкций, которые могут представлять типологический интерес.

Введение

Традиционно, начиная ещё, по крайней мере, с первых работ Ч. Филмора, в работах, посвящённых семантике лексических единиц, основное внимание уделялось глаголам. Это вполне согласовалось с вербоцентризмом, господствовавшим, прежде всего, в синтаксисе, начиная с работы Л. Теньера «Основы структурного синтаксиса». Та же точка зрения распространялась и на семантику: семантика глагола считалась наиболее важной составляющей семантики предложения. Вербоцентризм был характерен и для исследований, проводившихся в рамках программ Московской семантической школы. Можно упомянуть исследования Ю.Д. Апресяна о глаголах *знать* и *считать*, М.Я. Гловинской о глаголах речи и др. При этом необязательным составляющим предложения, в частности, сирконстантам, уделялось меньшее внимание.

В то же время описания дискурсивных и модальных слов проводятся как в рамках западных, так и в рамках отечественных программ. В частности, можно отметить недавние исследования М.Я. Гловинской, посвящённые употреблению слов *практически*, *фактически* и др. (см. [1]). Однако по сравнению с глаголами и существительными, модальные значения исследованы сравнительно мало.

Для описания модальных и дискурсивных слов может быть полезным подход, выработанный в рамках когнитивной лингвистики, — грамматика конструкций. Он состоит в том, что рассматривается не семантика отдельных слов, а семантика сложных единиц, в которые они входят – конструкций (подробнее см. [2]). Именно с этих позиций мы предлагаем подойти к описанию дискурсивных единиц *как бы* и *как будто*.

В литературе *как бы* и *как будто* они рассматриваются отдельно, внутри разных лексических и грамматических классов.

Как будто, начиная, по крайней мере, с работы [3], чаще всего рассматривается как сравнительный союз, вместе с такими единицами, как *словно (бы)*, *будто (бы)* и др., то есть включается в класс средств соединения предложений — союзов и союзных слов. При этом принимаются во внимание употребления типа:

- (1) *Она... при самых скудных средствах держалась так, как будто за ней водились тысячи...* (И.А. Тургенев).

где *как будто* действительно используется для соединения двух финитных предложений. Однако употребление *как будто* не ограничивается ими.

Как показывает работа А.М. Пешковского ([3]), а также Н.Д. Арутюновой ([4]), так же могло употребляться и *как бы*. Однако сейчас это употребление явно маргинально, в частности, в корпусе самым новым примером такого использования *как бы* является пример из первой половины 20 века:

- (2) *...Подняв пальцы так, как бы у меня в руке был камертон* (Ю. Олеша).

Во всех подобных контекстах сегодня может быть употреблено *как будто*.

Из исследований, специально посвящённых сравнительным конструкциям в русском языке, можно упомянуть работу М.В. Черемисиной ([5]), где основное внимание

уделяется синтаксису сравнительных конструкций. При этом важно, что рассматривается всё множество типов сравнительных конструкций, включая и *как бы/как будто*. Попутно отмечается такое важное свойство этих конструкций, как связь с модальными значениями.

Как бы в современных описаниях языка либо вообще не рассматривается (см., например, [6]), либо считается дискурсивным словом, «словом-паразитом». Функции и семантика *как бы* в этом случае не рассматриваются в деталях. Аналогичным образом, отдельно от сравнительного рассматривается дискурсивно-модальное употребление *как будто* как модальной частицы (*Мне как будто всё ясно*), которое вообще не причисляется к средствам выражения сравнения. «Несоюзные» контексты употребления *как будто* также не попадают в описания сравнительных конструкций.

Нас будут интересовать во многом именно контексты, где допустимы обе конструкции:

- (3) а. *И только Вася читал и как бы не обращал ни на что внимания.*
б. *Он как будто не видел нас.*

Мы покажем, что хотя *как бы* и *как будто* являются близкими по значению и употреблению единицами, они употребляются в строго определённых условиях, различных для *как бы* и *как будто*. Именно поэтому они формируют особые конструкции, а значит, для их сравнения лучше всего подходит именно конструкционный подход, поскольку изолированное рассмотрение *как бы* и *как будто* не выявило бы тонких различий в семантике, из которых, в свою очередь, выводятся синтаксические различия.

Различия, выявленные на материале примеров типа (3а) и (3б) с *как бы* и с *как будто*, позволяют описать и объяснить также случаи, когда одна из конструкций неприемлема – казалось бы, по чисто синтаксическим причинам.

Будет показано, что семантика сравнения, выражаемая конструкциями с *как бы* и *как будто*, тесно связана с модальными значениями и может быть релевантна для их описания.

Наше исследование основывается, основном, на примерах, взятых из Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru). Отдельные примеры были взяты из других источников или построены в процессе работы с информантами.

Составляющие *как бы* и *как будто*

Чтобы проверить, являются ли синтаксические структуры с *как бы* и *как будто* действительно конструкциями, важно показать, что их свойства не выводятся в полной мере из свойств составляющих – *как*, *бы*, *будто*. При этом *будто* и *как* могут не только образовывать составные единицы со сравнительным значением (*как будто*, *как будто бы*), но и каждое само по себе способно формировать сравнительную конструкцию (*прямой, как столб; он спокоен, будто ничего не знает*). Следовательно сравнительное значение присуще уже компонентам *как будто* – а специфические свойства обозначаемого *как будто* сравнения не выводятся из них.

Как будто обладает и другими свойствами, не выводимыми из свойств составляющих: к ним относится употребление *как будто*-конструкции в значении неуверенности или очень широкая сочетаемость с финитными предложениями (см. ниже).

Свойства конструкции с *как бы* ещё в меньшей мере сводятся к свойствам составляющих: в особенности это относится к такой особенности, как неспособности сочетаться с финитными предложениями (4) – союз *как* этого свойства не имеет, но в то же время неясно, как оно связано с добавлением частицы *бы*:

(4) *Что ты орёшь, как/*как бы больной слон?* (А. и Б. Стругацкие) но:

(5) *Сторожа не глядели на него, как будто/?как будто бы через приёмную пролетала простая муха* (Н.В. Гоголь).

Для *как бы* конструкциональность доказывается уже тем, что одни и те же составляющие — *как* и *бы* — могут, соединяясь, давать разные значения, и разные *как бы* имеют различную сочетаемость:

(ба) *Как бы поступил в этом случае твой отец?* (свободное сочетание *как* и *бы*)?

(бб) *Смотри, как бы он нас не заметил* (*как бы* «предостережения»).

(бс) *Он нас как бы не заметил* (сравнительное *как бы*).

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что структуры, в которые входят *как бы* и *как будто*, действительно являются конструкциями, а не свободными сочетаниями.

Семантика *как бы* и *как будто*

Для значения сравнительных конструкций релевантны такие обязательные участники ситуации сравнения, как сравниваемый предмет/ситуация, эталонный предмет, признак сравнения. Например, в предложении *Вася лучше играет в футбол, чем Петя* сравниваемым является *Вася*, эталоном — *Петя*, а признаком — качество игры в футбол.

В конструкциях с *как бы* и *как будто* признак не всегда присутствует на поверхностном уровне, как один из синтаксических актантов. Сразу отметим, что конструкции типа *он как бы спал* мы тоже считаем сравнительными в том смысле, что, как будет показано ниже, семантически в них имеет место сравнение реальной ситуации с некоторым эталоном.

С точки зрения актантной структуры между рассматриваемыми нами сравнительными конструкциями можно усмотреть два основных различия (I и II):

Различие I. *Как бы* сравнивает рассматриваемую ситуацию с абстрактным эталоном, который обычно сам по себе не существует¹ и не является конкретной ситуацией – *как бы* значит примерно ‘происходит нечто, похожее своими признаками на эталон Q’. Напротив, при употреблении *как будто* сравнивается две разных конкретных ситуации, одна из которых происходит в действительности, а другая представляется говорящему: ‘Ситуация А, которая имеет место в данный момент, похожа на ситуацию В, которая происходит схожим образом’. Эталонная ситуация является конкретной (хотя и воображаемой).

Именно с этим семантическим различием связано то, что *как бы* не может связывать две финитных клаузы, а *как будто* может.² Финитные предложения как раз обозначают конкретные ситуации, находящиеся в фокусе внимания, тогда как, например, деепричастные обороты, могут обозначать цели или причины этих ситуаций. Видимо, данным обстоятельством и обусловлен переход *как бы* в разряд модальных частиц из разряда союзов – сама семантика *как бы* подталкивала его к этому переходу.

Что касается *как будто*, то для него малоестественны другие симметричные построения (например, сравнение двух прилагательных), ср. (7а), в отличие от (7б):

(7а)³ *Он был такой загорелый, как будто высушенный солнцем.*

(7б) *Он был такой загорелый, как будто солнце высушило его.*

Это указывает на то, что *как будто* тяготеет к сравнению двух целых ситуаций, так что, чем больше признаков входит в ситуацию, тем легче употребить *как будто*. Данная черта связана с различием I: ситуации, изображаемые *как будто*, изначально представляются полностью разными, а затем указывается, что они выглядят похоже. Напротив, *как бы* употребляется при сравнении ситуаций с выдвиганием на первый план **определённого**

¹ Возможно, в семантике *как бы* нетривиальным образом проявляется ирреальность, вносимая формантом *бы*: абстрактный эталон осознаётся как «менее реальный», чем конкретная (хотя и воображаемая) ситуация. Свойства *как будто*-конструкции также выводятся из внутреннего строения соединительного форманта: *будто* происходит из *будь то* со значением ‘если бы происходила ситуация Y’.

² По-видимому, диахронически действие этой тенденции усиливалось – см. выше об архаичном употреблении *как бы* как союза.

признака: примеры, аналогичные (7b), с *как бы* возможны. Поскольку ситуация при *как бы* представляется как единая, почти соответствующая эталону, лучше, чтобы она отличалась от эталона только одним признаком, поэтому *как бы* лучше сочетается с обстоятельственными, а также именными актантными группами, а не с предложениями, как *как будто*.

Часто оказывается, что эталонная ситуация при *как будто* является возможной причиной реальной, сравниваемой с ней ситуации:

(8) *Раздался громкий звон (следствие), как будто разбились все тарелки (причина).*

Однако три приведённые ниже примера свидетельствуют о том, что причинно-следственная связь, скорее всего, наводится контекстом (ср. причинную интерпретацию сложносочинённых предложений типа *Он принял таблетку, и голова прошла*, где союз не имеет причинной семантики).

(9) *Они лежат несколько лет в одном положении тоже как заколдованные, как будто заснули (они напоминают спящих, но скорее это — не причина, а просто ассоциация между ситуациями).* (Н. Давыдова)

(10) *Отар Николаевич махнул рукой, как будто рассёк воздух у себя перед носом (одно — внешнее выражение другого, но не следствие),* а также:

(11) *Тучкова поздоровалась громко, как будто рапортуя.*

Скорее правильно говорить, что при *как будто* сравниваемая ситуация является **манифестацией**, внешним проявлением (а не собственно следствием) более общей ситуации — эталона: учитываются как возможные отношения включения, так и причинно-следственные.

Замечание. Тем не менее некоторых случаях разница между *как бы* и *как будто*, казалось бы, сводится только к синтаксическим различиям — *как будто* употребляется в сложных предложениях и соединяет две финитных клаузы, как в (12a) а *как бы* присоединяет деепричастный оборот, как в (12b):

(12a) *Отар Николаевич махнул рукой, (так) как будто/*как бы рассёк воздух у себя перед носом.*

(12b) *Отар Николаевич махнул рукой, как бы/?как будто рассекая воздух у себя перед носом.*

В действительности разница — в том, представляется говорящему другая ситуация или он соотносит данную ситуацию с эталоном. С другой стороны, ясно, что поскольку, в силу семантики, для *как будто* характерно связывать две конкретные, почти равноправные между собой ситуации, оно становится союзом с определёнными синтаксическими свойствами. После этого могут появляться различия в употреблении, мотивированные, прежде всего, синтаксически.

Надо сказать, что обсуждаемое свойство *как будто* в значительной мере связаны со внутренней формой единицы: видимо, *будто* происходит из *будь то*, то есть из императива глагола *быть* в условном употреблении: ‘так, как если бы это было...’ — то есть изначально предполагается, что сравниваются две разные ситуации, одна из которых не является другой.

Различие II. *Как будто* подразумевает, что сравнение осуществляют сторонние наблюдатели, считающие, что реализация ситуации действительно похожа на реализацию другой ситуации **по внешним признакам**. *Как бы* подразумевает сходство между **любыми признаками ситуаций** (в том числе функциональное свойство). Поэтому стороннего наблюдателя может и не быть, важно, что появляется некоторый интерпретатор, который может осуществить сравнение. Используя аппарат, подробно разработанный в работах Е.В. Падучевой (ср., например, [7]), можно сказать, что только *как будто*, но не *как бы*, предполагает наличие наблюдателя.

В связи с этим можно рассмотреть примеры (13) и (14). В примере (13) предложение с *как бы* обозначает сходство двух абстрактных ситуаций: замена *как бы* на *как будто* даёт конкретную интерпретацию, встраивая в семантику ситуации наблюдателя (ср. компонент толкования ‘возникла ассоциация’).

(13a) *Тучкова поздоровалась громко, как бы рапортуя* (**‘Громкое говорение вообще похоже на рапорт’**).

(13b) *Тучкова поздоровалась громко, как будто рапортовала* (**‘Она так поздоровалась, что у тех, кто её слушали, возникла ассоциация с реальной ситуацией, когда Тучкова бы рапортовала’**)

(14a) *И чтобы там, на другом конце провода, никто не оспаривал его решения, как бы выбросил на кон козырного туза: - У него срочная работа в архиве.* (**‘по своему действию такие слова похожи на выбрасывание козырного туза’**).

(14b) *Он как будто выбросил на кон козырного туза.*

В (14a) замена на *как будто* вообще приводит к семантически странному предложению, поскольку наблюдатель с трудом может отождествить по внешним признакам слова человека с выбрасыванием на стол карты. Ср., однако (15), где реальная ситуация является проявлением эталонной (см. о таком соотношении ситуаций выше):

(15) *Он был доволен, как будто выбросил на кон козырного туза* (его довольство наблюдаемо и является проявлением другой, эталонной ситуации).

Естественно, первая и вторая особенности конструкций с *как бы* и *как будто* (различия I и II) связаны между собой: поскольку *как будто* связывает две конкретных ситуации в целом, такое сравнение легче всего осуществлять, именно по внешним признакам (иначе оснований для сравнения целых ситуаций нет). Напротив, *как бы* сравнивает конкретные (в том числе внешние, но не только их) признаки ситуации и эталона, в результате чего значение наблюдателя не столь высоко. При этом конкретная ситуация, возникающая в сознании наблюдателя при *как будто*, может быть разной для разных наблюдателей, тогда как эталон при *как бы* скорее является общим.

Сочетаемость *как бы* с обстоятельствами образа действия связана и со вторым свойством этой единицы: такого рода обстоятельства обозначают, как правило, именно глубинные свойства действия, не вытекающие тривиальным образом из внешнего вида ситуации и не могущие быть наблюдаемыми.

С другой стороны, именно в силу того, что *как бы*-конструкция обозначает сравнение с абстрактным эталоном, а не с другой ситуацией, довольно часто *как бы* появляется в контекстах сознательной имитации действия³:

(16) *Может, проехать, как бы не заметив инспектора?*

Казалось бы, такие контексты подразумевают внешнее сходство ситуаций и требуют употребления *как будто*. Однако на самом деле важно не столько внешнее сходство, сколько функциональная близость ситуаций – т.е. сознательная имитация одной ситуации с помощью другой – так чтобы внешний наблюдатель не мог различить их. Это блокирует употребление *как будто*, подразумевающего восприятие ситуации с точки зрения наблюдателя, и облегчает употребление *как бы*.

Подытожим различия между *как бы* и *как будто*:

***Как будто* фиксирует наблюдаемое со стороны сходство двух ситуаций, одна из которых представляется наблюдателю второй или связанной с ней. ‘Ситуация X выглядит с точки зрения наблюдателя так, как если бы происходила ситуация Y’.**

***Как бы* фиксирует особые глубинные черты ситуации, сближающие её с эталоном, постоянно существующим для наблюдателя. ‘Ситуация X почти соответствует по своим свойствам классу ситуаций V’.**

³ Заметим, что существует другая единица, по внутренней форме тождественная *как бы*, - *якобы*, - для которой значение имитации является единственным – она чаще всего употребляется в контексте недоверия к чужим словам, которые воспринимаются как сознательно вводящие в заблуждение:

Он якобы точно знает, что войска скоро войдут в город.

Сравнение с целью обнаружения сходства и с целью обнаружения различия

Сравнение предметов может выявлять их сходство (например, так происходит с прилагательным *похожий*) или различие (ср. *отличается*). Поскольку и *как будто*, и *как бы* фиксируют неполное сходство ситуаций, то есть и сходство, и различие, на первый план в обеих конструкциях может выходить то одно, то другое.

С одной стороны, пример (13а) с *как бы* фиксирует скорее сходство, тогда как (13b), где употреблено *как будто*, скорее говорит о различии. С другой стороны, в следующей паре примеров:

(17) Он *как будто* не видел ни зала, ни публики.

(18) Они могут сказать гадость мило и с улыбкой, а потом, *как бы* не заметив ранее сказанного, продолжать разговор. (Сайт новостей).

первый скорее указывает на сходство ситуаций, а второй — на их различие.

Подобного рода расхождения, несомненно, связаны со значением второй части предложения. Если глагол в ней указывает на конкретное простое действие, для которого главное — внешние проявления (*заметить*, *видеть*), то *как будто* сохраняет значение сходства, наблюдаемого со стороны (наблюдатель «не видит» расхождения между ситуациями), а *как бы* получает значение имитации (поскольку для *как бы*-конструкции характерно указание на функциональное, а не внешнее, наблюдаемое со стороны сходство), а имитация часто осознаётся как «ненастоящее» действие, с акцентом на отличии от «настоящего».

Напротив, если глагол во второй части обозначает сложное, более абстрактное действие (*рапортовать*, *обследовать*), для которого главное — его структура и функциональные признаки, то *как бы*-конструкция имеет своё исходное значение: ситуация в первой части функционально связана с ситуацией во второй (громкий голос может быть обусловлен желанием отрапортовать). В тех же контекстах *как будто*-конструкция, ориентированная на внешнее сходство, которое здесь, в случае сложных ситуаций является недостаточным (чтобы признать ситуации сходными, необходима также функциональная общность, как при *как бы*), акцентирует различия между ситуациями.

Таким образом, *как бы* и *как будто*-конструкции похожим образом разбивают глаголы на два класса — заметных со стороны и несложных по структуре ситуаций и, наоборот, в меньшей степени заметных ситуаций с особыми функциями и структурой, но ведут себя с этими классами диаметрально противоположным образом.

Теперь, выявив семантику конструкций с *как бы* и *как будто* и вклад каждой из них в описание сравнения, остановимся подробнее на поверхностных характеристиках этих конструкций – структуре, порядке слов и ограничениях на сочетаемость и покажем, как эти внешние признаки связаны со значением.

Внешние признаки конструкций с *как бы* и *как будто*

Рассмотрим вначале сочетаемость *как бы*- и *как будто*-конструкций с различными порядками слов и оформлениями сказуемых.

1. При *как бы* сравниваемые объект и эталон несимметричны не только на уровне семантики, но и на уровне оформления частей предложения: финитной может быть только одна из частей предложения. При этом возможны два противоположных случая, в зависимости от того, что — сравниваемое или эталон, — более важно для говорящего.

Возможные случаи:

- а) Есть и эталон, и сравниваемый объект, но эталон менее важен, чем объект, и выступает в деепричастном обороте, в наречной группе и др.:

(19a) ...одну небольшую тропинку, которую наши войска не перекрыли, как бы не заметив. (Г. Архангельский).

(19b) Сразу за березовой рощей, давно уже голой и как бы в растерянности стоявшей от внезапно грянувших холодов, повернули направо.

б) Выражен только эталон, как более важный:

(20) Астахов - художник известный, сейчас его как бы заново открыли и считают новатором (П. Нилин).

Из асимметричности конструкции с *как бы* можно сделать вывод, что она сравнивает две сущности с разными свойствами: любая из них может быть наиболее важной, но одновременное их нахождение в фокусе внимания невозможно, поэтому *как бы* и не может употребляться при финитном глаголе при наличии объекта сравнения: ср. выше *Он махнул рукой, как бы у него в руке был камертон.

2. При *как будто* сказуемые могут быть симметричны:

Два полных предложения:

(21) Опять хватается пальцами, - беззлобно сказал Петр Николаевич, - и опять смотрите на меня, как будто я Иисус Христос. (Н. Давыдова).

(22) Ротик в постоянном движении, как будто рыбка жуует маленькую жвачку. (Д. Липскеров).

Две адъективных группы:

(23) Он смотрел на загорелого, как будто только с юга, молодого человека. (Ю. Бондарев)

Замечание: в похожих контекстах встречается и *как бы*, которое, однако, синтаксически связано только со вторым членом:

(24) Белый, как бы вычищенный, снег.

Как будто связано синтаксически и с первым предложением: ср. конструкцию с *так(ой)*, *как будто*:

(25) Такой загорелый, как будто только что приехал с юга, где *такой* в первом предложении явно синтаксически связано с союзом.

С заметной частотой встречаются в корпусе примеры, когда *как будто* соединяет предложения с совпадающим подлежащим:

(26) Он махнул рукой, как будто рассёк воздух перед своим носом. (В. Аксёнов).

Это подтверждает, что в *как будто*-конструкции чаще всего сравниваются два внешних впечатления от ситуаций. Сравнить таким образом легче всего действия, а не субъектов действия.

В случаях, когда *как будто* не соединяет два финитных предложения, выражен, как правило, только эталон (ср. аналогичное употребление *как бы*):

(27) Вот так, как будто с мелочей, и рождается снулая, глушащая порывы молодой души, самодовольная пошлость. (Л. Кассиль).

С другой стороны, *как будто* не может выступать в другой конструкции, характерной для *как бы*, где и эталонная, и сравниваемая ситуация присутствовали бы, но были бы неравноправны – что естественно, поскольку *как будто* семантически должно сравнивать именно две **равноправные** ситуации.

Порядок слов при *как бы* и *как будто* сильно различается. Это заставляет говорить о различии в сфере действия показателей сравнения – сравниваться могут ситуации в целом, а могут их конкретные признаки, и, как говорилось выше, семантически *как будто* скорее сопоставляет ситуации в целом, а *как бы* – конкретные признаки. Таким образом, сферой действия *как будто* может быть (и очень часто является) целое предложение, так что позиция в середине предложения при его употреблении в качестве союза (как и для большинства союзов) для него нехарактерна:

(28a) ...Как будто я — Иисус Христос.

(28b) *Я как будто Иисус Христос.

Ср. также переносное употребление, сохраняющее начальную позицию *как будто*:

(29a) *Как будто ты этого не слышал!*

(29b) *?Ты как будто этого не слышал!* (хотя возможно *А ты как будто этого не слышал!*, где начальную позицию союза занимает союз *а*).

Следовательно, казалось бы, сугубо синтаксическое свойство языковой единицы оказывается напрямую связано с семантикой сравнения ситуаций в целом, а не отдельных признаков или предметов⁴. При этом не обязательно, чтобы предложение в целом являлось одной коммуникативной составляющей: так, в примере (30) возможна ситуация, когда *ты* — тема, а *этого не слышал* — рема, ср.:

(30) *Как будто ты ничего не знаешь, как будто ты не слышал, как меня оскорбляли!*

В то же время в простых предложениях и *как бы*, и *как будто* синтаксически относятся только к части предложения (исключая особую конструкцию *как будто* недоверия), что вообще характерно для модальных сирконстантов такого типа: ср. *вроде бы*, *будто бы* и др.

Но и в простых предложениях показатель *как бы* не может стоять в начале и семантически относиться к предложению в целом:

(31a) **Как бы я не возражаю.*

(31b) *Я как бы не возражаю.*

При этом вряд ли можно считать, что для *как бы* строго задана сфера действия в синтаксических терминах: за исключением невозможности примеров типа (31a), составляющие, входящие в сферу действия *как бы*, сильно варьируют:

— В сферу действия *как бы* входит глагольная группа:

(32) *Тут я понял, что он одновременно как бы делает три дела* (П. Нилин).

— В сферу действия *как бы* входит глагол и его подлежащее:

(33) *...Полотна, на которых как бы ничего не было.*

(34a) *...Явления, исследованием которых как бы никто не занимался.*

(34b) **Как бы их исследованием никто не занимался.*

Скорее нужно считать, что *как бы* просто тяготеет к сравнению не предметов и не ситуаций, а признаков/частей ситуаций – однако тип этих признаков и, следовательно, сфера действия *как бы* внутри предложения почти не ограничены.

Важным ограничением является невозможность во многих случаях поместить после *как бы* подлежащее и глагол:

(35) **Этого как бы он не заметил.*

Это, однако, возможно в случаях типа (33) и (34a), когда подлежащее не является конкретно-референтным.

Это ограничение невозможно сформулировать с помощью синтаксического дерева: при наличии дополнения оно может не входить в сферу действия *как бы*, в то время как подлежащее и сказуемое туда входят.

⁴ Употребления типа, где *как будто* синтаксически относится к именной группе, не слишком частотны, хотя и встречаются:

(36) *Вот так как будто с мелочей и рождается снулая, глушащая порывы молодой души, самодовольная пошлость.* (Л. Кассиль).

В действительности именные группы также обладают различной сочетаемостью с *как будто*/ В частности, для него не слишком характерно выступать перед ядерными актантами глагола (в частности, субъектом, прямым объектом, инструментальным дополнением при глаголах типа *считать*) и относиться к ним:

**Его считали как будто концом старой эпохи.*

Вероятно, этот контраст связан с тем, что прямое дополнение глагола более тесно связано с ним, чем другие дополнения, вследствие чего его труднее выделить в отдельную ситуацию, что происходит, когда объект попадает в сферу действия *как будто*.

Вероятно, сфера действия *как бы* связана с коммуникативным членением высказывания. Обычно *как бы* модифицирует рематическую составляющую, хотя речь может идти не о реме всего высказывания, а о реме клаузы:

(36) *Полицейский, которого водитель как бы не заметил, пустился в погоню за ним* (главная рема — *пустился в погоню*).

(37) *...Одну небольшую тропинку, которую наши войска не перекрыли, как бы не заметив.* (Г. Архангельский).

Пример (35) невозможен именно в силу тематичности подлежащего: оно, как тема, должно не входить в сферу действия *как бы*, следуя после него, а предшествовать *как бы* и задавать топик предложения, не подвергаясь сравнению.

Важно, что и для *как будто* с его широкой сферой действия, и для *как бы*, часто присоединяющегося к именным группам и другим небольшим составляющим, характерна рематичность эталона. С этим, в частности, связано то, что и *как бы*, и *как будто* с трудом присоединяются к одиночным прилагательным в начальной позиции:

(38a) *Как будто высушенный солнцем парень подошёл ко мне.*

(38b) *Как бы созданный для съёмки курорт находился на юге Греции, хотя возможно:*

(38c) *Худой, как будто высушенный солнцем парень подошёл ко мне и сказал: ...*

(38d) *Живописный, как бы созданный для съёмки курорт находился на юге Греции.*

Данное ограничение не вытекает из семантики сравнения как такового: в частности, прилагательные *похожий* и *сходный* могут выступать в тематической позиции:

(39) *Похожий на тигра кот крался по крыльцу.*

(40) *Сходные проблемы в своей работе рассматривает В.В. Иванов.*

Видимо, сравнение при *как бы* и *как будто* в большей мере субъективно, чем при *сходный* или *похожий*, не вытекает прямо из свойств ситуаций или предметов и поэтому должно входить в рему высказывания.

Судя по примерам из Корпуса русского языка, наиболее частотными для *как бы* являются употребление с деепричастными и обстоятельственными группами (см., например, (37)). *Как будто* чаще всего употребляется в полипредикативных конструкциях типа (26). Таким образом, *как будто* и *как бы* в современном языке расходятся: *как бы* является модальным показателем, обозначающим, что говорящий не может отождествить ситуацию с эталоном. Конструкция с *как будто* является сравнительной в собственном смысле слова. Как было показано, данные синтаксические различия напрямую вытекают из различий в семантике.

Сочетаемость *как бы* и *как будто*

Поскольку *как бы* и *как будто* формируют конструкции, естественно, что существуют определённые ограничения на заполнение мест в этих конструкциях.

➤ Ограничения на вторую часть предложения.

Ограничения могут накладываться именно на определённую ситуацию, выражаемую второй частью предложения (глаголом, его актантами и сирконстантами). В соответствии с семантикой сравнения, отождествление или разделение тех или иных ситуаций зависит, прежде всего, от представлений говорящего. Для сравнения могут быть использованы не только сами действия, выражаемые глаголами, но и их цели, причины, коннотации, связанные с ними. Именно поэтому практически все глаголы и другие лексемы могут быть использованы при *как бы* и *как будто*, если имеется соответствующий контекст, свидетельствующий о том, что отождествление правомерно. Особенно верно это для *как будто* в союзном употреблении: если в предложении даны и сравниваемая, и эталонная ситуация, то предложение является правильным уже в силу того, что они сопоставлены, а значит, по мнению говорящего, имеют нечто общее (хотя предложения такого рода могут быть чисто семантически странными, ср. *Он тряс головой, как будто бежал*).

Ср., например:

(41a) *Ольга Серафимовна повела плечом надменно, как бы — "О господи, что за настырность..."*. (Д. Гранин) = 'повела плечом, как бы с помощью этого говоря: «О господи, что за настырность»'.

(41b) *Опять хватается пальцами, — беззлобно сказал Петр Николаевич, — и опять смотрите на меня, как будто я Иисус Христос* = 'смотрите на меня, как смотрят на того, кто Иисус Христос'.

Например, хотя *как бы* с трудом сочетается с глаголом *умереть*, это возможно, если речь идёт об особых коннотациях, связанных со смертью, как, например, забвение:

(42a) ^{???} *Вчера он как бы умер, но возможно*

(42b) *Для них он как бы умер* ('они о нём забыли, как будто он уже умер').

Как будто, которое, как было показано, сравнивает две конкретные ситуации, две «картинки», одна из которых вызывает воспоминание о другой, особенно хорошо сочетается с конкретными описаниями. Глагол часто обозначает интенсивное действие или ситуацию: такие ситуации, выделяющиеся среди остальных, легче становятся эталонами сравнения:

(43a) *Он переменялся в лице, как будто вдруг увидел что-то ужасное.*

Ср. (43b):

(43b) *...Он скривился, как будто что-то увидел —*

предложение грамматически правильно, но ситуация 'увидеть что-л.' не имеет характерных признаков, по которым может осуществляться сравнение.

И *как бы*, и *как будто* плохо сочетаются с прототипически переходными (в частности, деструктивными) глаголами: ср. сомнительность сочетаний типа [?]*как будто разбил чашку*, [?]*как будто убил брата*; [?]*как бы разрушил дом*, [?]*как бы ударил ребёнка*. Когда сочетания такого рода встречаются, получают исключительно причинную интерпретацию:

(44) *Он чувствовал себя так, как будто только что убил своего брата.*

(45) [?]*Он сделал резкое движение, как будто разбил чашку* (хотя возможно: *как будто оттолкнул от себя чашку*).

Это связано с тем, что сильно переходные глаголы типа *разбить* предполагают результат, тогда как при глаголах каузации движения типа *толкнуть* акцент делается не на результате, а на самом воздействии, при этом результата может и не быть: ср. *Он сильно толкнул мальчика, но тот остался стоять на месте*. Глаголы сильного воздействия на объект типа *разбить* обозначают действие, не полностью зависящее от субъекта, отчасти оно зависит от внешних условий – предмет может и не разбиться, тогда как действие *толкнуть* от внешних условий не зависит.

Как бы, возможно, поэтому же плохо сочетается с каузативами, выраженными деепричастиями (хотя деепричастия вообще не слишком хорошо сочетаются с каузативами):

(46) *Он махнул рукой, как бы отталкивая от себя тарелку.*

(47) [?]*Он махнул рукой, как бы разбивая тарелку.*

В независимом предложении для *как будто* ограничения более строги. *Как будто* в независимом предложении легко сочетается с обозначениями ситуаций, допускающих большое количество связей с другими ситуациями: коннотаций, причинно-следственных связей. Так, для глагола *забыть* в (49) можно восстановить целую стратегию поведения: '(он вёл себя так), как будто забыл' – поэтому пример (49) не требует для своей интерпретации первой части предложения, обозначающей проявления ситуации 'забыть'. Глагол *бежать* и другие глаголы наблюдаемых действий не допускают такого количества семантических связей: действие *бежать* само по себе наблюдаемо и не раскладывается на какие-либо внешние проявления – тем самым, пример (48) не получает семантически нормальной интерпретации, понять, что же могло происходить, чтобы ситуация была

похожа на 'бежать', нельзя. Но ясно, что, когда сравниваемое действие прямо обозначено, как в (50), данная проблема отпадает.

(48) [?]Он как будто бежал, но возможно:

(49) Он как будто забыл, что завтра уходит навсегда.

(50) Он быстро двигал ногами, как будто бежал.

Другим типом лексем, с которыми плохо сочетаются *как бы* и *как будто*, являются стативные глаголы:

(51) *Этот товар как бы стоит 67 рублей/[#]как будто стоит 67 рублей (возможно только в значении 'я не уверен, что он стоит 67 рублей').

(52) *Он как бы был там ещё вчера.

Как и в предыдущем случае, *как будто* может употребляться при стативных глаголах, если оно соединяет два финитных предложения (впрочем, непросто построить ситуацию, в которой что-либо **напоминало бы** стояние). Если глаголы движения слишком конкретны, имеют много внешних проявлений и с трудом допускают примерное соответствие, то стативы, напротив, не имеют параметров для установления соответствия.

Между тем часто после *как будто* появляются предикаты, несущие компонент ментального состояния, хотя они и представляют собой частный случай стативов:

(53a) Он всегда как будто куда-то спешил ('вёл себя так, как будто надо было спешить'), хотя несколько хуже:

(53b) [?]Он всегда как бы куда-то спешил (возможно при дискурсивном употреблении).

Дело в том, что у ментальных ситуаций могут быть разнообразные внешние проявления, что, как мы знаем, благоприятствует употреблению *как будто*.

В целом можно сказать, что *как будто* (в простом предложении) плохо сочетается с предикатами, которые трудно «изобразить», а *как бы* — с теми, которые трудно «сымитировать». На деле в обоих случаях получается, что в качестве основания для сравнения желательна ситуация, которой можно **не полностью соответствовать**, но поскольку для *как будто* соответствие устанавливается наблюдателем со стороны, его класс сочетаемости шире – наблюдатель отчасти свободен в выборе эталонной ситуации:

(54) Он как будто бежит (о ребёнке, со стороны).

(55) [?]Он как бы бежит.

Как мы видели, для *как будто* возможность той или иной группы выступать во второй части предложения зависит от семантики предиката второй части. Естественно, что жёсткие ограничения существуют и на первую часть: как правило, это — обозначения действий, **проявляющихся вовне**:

(56) Свист летел за ним, как будто Иван не бежал, а скользил нанизанный на ослепительный свистовой луч. (Ю. Олеша)

(57) В них иволга орет, как будто кошка. (Ю. Домбровский)

В корпусе *как будто* много раз встречается с предикатами движения, звука и зрительного восприятия, поскольку они обозначают различные типы внешних, воспринимаемых проявлений ситуации.

С другой стороны, *как будто* легко сочетается с глаголами ощущения и чувственного восприятия: хотя эти ситуации не наблюдаемы извне, их может замечать сам субъект ощущения:

(58) Он чувствовал себя так, как будто проглотил ежа.

Что касается ограничений на конструкции с *как бы*, то для их первой части появляются ограничения, свойственные *как будто* – предпочитают конкретные, наблюдаемые извне действия:

(59) В родном городе Галиче он (и то как бы предчувствуя конец) побывал только перед самой смертью. (П. Нилин).

Важно, что хотя семантика *как бы* и *как будто* различается, собственно семантических запретов на взаимозамену предложений всё же сравнительно мало. Сравнение очень в большой мере зависит от говорящего, поэтому часто возможны предложения и с *как бы*, и с *как будто* — это зависит от того, какую позицию — внешнего наблюдателя ситуации, как при *как будто*, или позицию интерпретатора, как при *как бы*, займёт говорящий, и с чем — с эталоном или с конкретной «картинкой» — ему покажется уместным сравнить ситуацию.

Замечание. О модификациях сравнительных конструкций

Рассматриваемые сравнительные конструкции имеют модификации, почти не отличающиеся по значению от основных вариантов конструкций.

1. Конструкции с двумя эталонами сравнения

Поскольку при сравнительных конструкциях с *как бы* и *как будто* в реальности существует только одна ситуация, а вторая вызывается наблюдением над первой, вполне естественно, что воображаемых ситуаций/эталонов может быть несколько:

(60) *Как будто та фирма, а как будто и не та ...* (Сайт).

(61) *... Вглядываешься в проспект Ленина и как будто узнаешь его, а как будто и нет...* (Сайт «Репортёр»).

(62) *Они как бы и звучат, а как бы и нет. Голос есть, но непонятно о чем.*

(63) *...Я вот иногда утром встаю, и чувствую: я как бы стою, а как бы и не стою...*

В подобных конструкциях *как будто* выступает в значении «неуверенности»: говорящий не уверен в тождестве реальной ситуации с какой-либо из эталонных.

Как правило, А и В называют противоречащие друг другу ситуации, но А не обязательно является в строгом смысле отрицанием В, ср:

(64) *Фильм Соловьёва сделан как бы и про эпоху, а как бы и никакой политики и никаких кризисов.* (Рецензии на кинофильмы).

Фильмы об эпохе и фильмы, не содержащие политики, противопоставляются говорящим, хотя именно из данного примера очевидно, что данные свойства могут сочетаться между собой.

Установленное нами для основных употреблений *как бы* и *как будто* распределение сохраняется в том смысле, что *как будто* чаще применяется к наблюдаемым проявлениям (см. (74)), а *как бы* — к ненаблюдаемым, в частности, к собственному самочувствию говорящего (см. (76)).

2. Конструкция *так(ой)*, *как будто*

В своей союзной функции сочетание *как будто* часто употребляется вместе со словом *так* (такой) в первой части:

(65) *Он так громко орал, как будто его резали.*

(66) *Ты такой загорелый, как будто всё лето провёл в Африке.*

Таким образом ещё раз подтверждается склонность *как будто* к сравнению наблюдаемых и чётко выделяемых ситуаций. В данном случае сравниваются признак одной ситуации и другая ситуация, в отличие от обычного употребления *как будто*, при котором сравниваются наблюдаемые со стороны ситуации в целом. Поскольку сравниваться на равных правах признак и ситуация не могут, почти всегда получаем причинную интерпретацию: ‘он орал так громко, как если бы его крик был вызван тем, что его режут’.

В связи с конкретностью параметра сравнения подтип конструкции с *так... как будто* ещё в большей степени, чем просто *как будто*, ограничен наблюдаемыми со стороны действиями или фиксируемыми ощущениями.

В конструкции с *так, как будто* в первой части могут употребляться почти все глаголы: даже если сложно представить себе действие как симптом, можно так представить его особую интенсивность:

(67) *Он ел яблоко, как будто был очень голоден.*

(68) *Он так ел яблоко (например, очень быстро), как будто до этого не ел два дня.*

Дискурсивные употребления *как бы*

При анализе конструкций с *как бы* и *как будто* оказывается, что обе они имеют группы употреблений, где, строго говоря, не идёт речи о сопоставлении с эталоном — и вообще, отсутствует сама база для сравнения, то есть две сопоставляемые ситуации. В этих случаях рассматриваемые конструкции используются как дискурсивные маркеры со значениями модального типа, связанными с отношением говорящего к адресату, имеющим место событиям или собственным высказываниям.

Как бы может выражать следующие дискурсивные модальные значения:

1. Нежелание брать на себя ответственность

Как правило, *как бы* подразумевает, что ситуация отличается от эталона значением определённого признака:

(69) *Сергей и племянница Вера сидели за чаем под богатым голубым абажуром, который давал как бы лунный свет.* (В. Пьецух).

(70) *Сразу за березовой рощей, давно уже голой и как бы в растерянности стоявшей от внезапно грянувших холодов.* (В. Пьецух).

С другой стороны, существует группа примеров, где, вроде бы, есть точное соответствие:

(71) *Ну я, как бы, исследовал функции родительного падежа в арабском языке.*

Значение таких примеров сводится к следующему: ‘я хочу сказать, что произошло X, но предпочитаю не брать на себя ответственности и сказать, что происшедшее похоже на X’. При этом неполное тождество ситуаций, характерное для семантики рассматриваемых конструкций перемещается в область модальности: ситуация отличается от X тем, что не определяется как X.

2. «Присвоение» наименования

Как бы может использоваться, если некоторое наименование предмета или отнесение его к определённому классу не является общепринятым. Говорящий снова слагает с себя ответственность – на этот раз за необычную номинацию:

(72) *...Так как он был человек общительный, компанейский, то само собой становился как бы центром, главой.* (Д. Гранин).

(73) *Этот звук стал для него как бы главным звуком Москвы.* (П. Нилин).

Как видим, данное употребление близко к первому дискурсивному употреблению *как бы*. Отличие последнего в том, что в таких контекстах оно не чисто дискурсивно, и имеет чёткие правила сочетаемости: чаще всего — глаголы мнения, присвоения или изменения свойства или имени, а также бытийные предикаты (в частности, глаголы *считать, являться, становиться* и т.д.):

(74) *Это можно считать как бы сигналом об опасности.*

Такого рода предложения значат приблизительно ‘по глубинным свойствам ситуация похожа на X, но её не принято определять как X’. Новизна присваиваемого ситуации наименования часто смягчается не только *как бы*, но и выражениями типа *можно считать* или *можно назвать*

3. Утверждение, затем опровергающееся другим

(75) *Да я как бы не возражаю, ты только скажи, зачем тебе это нужно.*

В данном употреблении *как бы* весьма близко по тексту к союзу *хотя* в противительном значении:

(76) *Хотя я ему не возражал, я всё равно не понимал, зачем ему это нужно.*

Для дискурсивного употребления данного типа важным становится не сходство, а, напротив, различие эталонной и реальной ситуаций: подчёркивается, что определённые условия делают ситуацию неэталонной.

Утверждение также может опровергаться не только словами субъекта речи, но и дальнейшими поступками партнёра:

(77) *Да я как бы ничего не говорил. Чего он вдруг разозлился?*

Сравним употребления *как бы* и *как будто* в значении несоответствия: *как будто* соотносит две ситуации, одна из которых **только внешне** похожа на другую. Это внешнее сходство противоречит внутреннему несоответствию. *Как бы* соотносит ситуацию с эталоном, не определяя её точно как «эталонную» или «неэталонную». При этом неполное тождество снова сохраняется, но теперь заключается в том, что не произошло/не произойдёт вещей, которые имеют место, если имеет место эталонная ситуация – то есть ситуация отличается от эталонной **функционально**, что характерно и для собственно сравнительных употреблений *как бы*.

Заметим, что все дискурсивные употребления *как бы* делают акцент не на сходстве ситуаций, а на неполноте этого сходства.

Дискурсивные употребления *как будто*

1. Недоверие

Примеры:

(78) — *А что, собственно, случилось? — Как будто не знаешь!*

В такого рода контекстах *как будто* обозначает, что поведение адресата или другого человека внешне напоминает поведение в другом случае (например, если бы он не знал о произошедшем), но говорящий знает, что реально дело обстоит не так, и это сходство только внешнее:

‘(Ты так себя ведёшь), как будто не знаешь!’ (а на самом деле знаешь): «приблизительное соответствие» здесь осмысляется как несоответствие.

В данном случае играет роль то, что *как будто* сравнивает реальную ситуацию с эталонной по внешним, наблюдаемым признакам: внешнее переосмыляется здесь как «ненастоящее»: ‘ситуация похожа на Р, но только внешне, на самом деле не Р’.

Как мы видели, употребление в контекстах сравнения-имитации действия более характерно для *как бы*, чем для *как будто*, но в контекстах недоверия *как бы* не употребляется: в случае с *как будто* присутствует сторонний наблюдатель, разоблачающий имитацию, тогда как в случае с *как бы* наблюдатель не даёт понять, что имитация не удалась.

Употребление *как будто*-конструкции в контекстах недоверия хорошо согласуется с основным значением конструкции в целом – кроме того, значение недоверия выводится из значения составляющей *будто*, которая (в отличие от *словно*) может употребляться так же:

(79) *И где же пришлось переночевать? — Будто ты не знаешь... (Интервью).*

Особенностью употребления в контекстах недоверия является порядок слов: в обычных случаях, как мы помним, ни *как бы*, ни *как будто* не выступают в начале простого предложения:

(80) *Он как будто не слышал того, что мы ему говорили.*

Между тем при *как будто* недоверия главным является именно несоответствие ситуации эталонной, поэтому маркер сравнения ставится в начало, относясь ко всему предложению, выражая модальные значения и придавая всему предложению эмоциональную окраску (см. пример (78))⁵.

2. Неуверенность

Как будто может употребляться в случае, когда ситуация X существует, но говорящий не до конца уверен в её существовании.

(81) *Ну что, есть вопросы? — Как будто нет.*

Речь идёт не о нежелании брать на себя ответственность, а о том, что ‘ситуация **выглядит** полностью тождественной эталону, но, может быть, надо её изучить внимательнее’. *Как будто* акцентирует внимание на сходстве между предметами: в отличие от дискурсивного *как бы*, *как будто* не предполагает опровержения ситуации в посттексте. Сравниваются две различные ситуации, и их частичное сходство уже больше нормы.

Ср. аналогичные примеры с как бы вида – *Есть вопросы? – Да как бы нет (но неясно, зачем вы это говорили).*

⁵ Впрочем, *как будто* перемещается в другую позицию при наличии союза *а*:
— *Где Вася? — А ты как будто не знаешь!*

При *как бы* ситуация полностью осмыслена говорящим и выявлены расхождения между эталоном и реальной ситуацией. При *как будто* таких расхождений не выявлено, но говорящий позиционирует себя как **наблюдателя**, анализирующего ситуацию извне и не могущего быть уверенным в наличии эталонной ситуации.

И *как будто* недоверия, и *как будто* неуверенности употребляются чаще всего при отрицании. Вероятно, одной из их функций является смягчение категоричности отрицания.

Сравнительные конструкции и ирреальность

Все дискурсивные употребления конструкций с *как бы* и *как будто* объединяет одно свойство: они имеют модальное значение и обозначают, что ситуация не имеет места в реальном мире – либо что говорящий не уверен, что она имеет место. Попробуем объяснить это свойство.

Уже в своём исходном значении *как бы* и *как будто* связаны с ирреальностью (о понятиях ирреальности и ирреалиса см. работы [8], [9]). Ср., например, предложения с *как будто* (*Он шёл медленно, как будто никого не замечал*) и с *как* (*Он орал, как белуга*). В первом случае эталонная ситуация явно не имеет места: имеется в виду именно, что субъект в действительности замечал окружающих его людей, хотя по какой-то причине не показывал этого. Во втором случае всё обстоит наоборот: имеется в виду, что белуги существуют и издают именно такие звуки, как субъект.

Вероятно, такое различие возникает из-за фундаментального противопоставления предметов и ситуаций: два предмета с различными или со сходными свойствами (например, белуги и люди, издающие такие же звуки, как белуги) могут одновременно существовать в реальном мире. Напротив, две сходных ситуации – ‘X никого не замечает’ и ‘X кого-то замечает, но похоже, что он никого не замечает’ – не могут сосуществовать – в реальном мире существует одна из них, а другая домысливается при взгляде на первую.

Неудивительно, что в переносных употреблениях конструкции сравнения ситуаций попадают в семантическую зону ирреалиса. Происходит переход от значения ‘ситуация X похожа на ситуацию Y, не существующую в реальном мире’ к ‘ситуация Y не существует в реальном мире’.

Связь между сравнением ситуаций и ирреальностью, по-видимому, типологически распространена: ср., например, английскую конструкцию *as if* или французскую *comme si* ‘как если бы’ с условными союзами (условие также тесно связано с ирреальностью) или болгарский показатель сравнения *като че ли*, где *ли* также обозначает ирреальную модальность.

Заключение

В нашей работе мы попытались показать, что конструктивный подход к *как бы* и *как будто* позволяет выявить тонкие различия в их семантике и объяснить ими различия в синтаксисе. Наши данные подтвердили эту гипотезу. Конструкция с *как бы* выражает сравнение некоторой ситуации по функциональным свойствам с абстрактным эталоном, а конструкция с *как будто* – сравнение двух конкретных ситуаций, осуществляемое наблюдателем. Таким образом, видимо, изначально конструкции с *как бы* и *как будто* различались, в основном, семантически. Однако затем семантические различия привели к разграничению контекстов употребления и к тому, что среди употреблений *как будто* стали доминировать «союзные» контексты, естественные для *как будто* как маркера конкретных, симметричных между собой ситуаций. Для *как бы* основными стали «модальные» конструкции, обозначающие соотношение конкретной ситуации с абстрактным эталоном.

Вторичные дискурсивные употребления также связаны с исходной семантикой *как бы* и *как будто*. Все они употребляются показывают, что *как бы* и *как будто* являются показателями неточного сравнения. Именно поэтому в производных употреблениях

присутствует семантический компонент неуверенности в своём мнении или в правильности номинации, нежелания отвечать за свои слова, недоверия к собеседнику.

С другой стороны, *как бы* и *как будто* и в производных употреблениях сохраняют противопоставление по тому, признаки какого типа являются основаниями для сравнения: внешние свойства ситуации, позволяющих отождествить/различить её с другими (*как будто*) или внутренние, функциональные свойства (*как бы*).

Особый интерес представляет окончательный переход *как бы* и *как будто* в дискурсивных употреблениях в сферу модальности, оценки говорящим своих и чужих слов и действия: неуверенности в своих словах, недоверия к чужим словам и др. Такое поведение сравнительных конструкций свидетельствует о верности определения *как бы* и *как будто*-конструкций как модально-сравнительных: уже в своём исходном употреблении они подразумевают оценку ситуаций со стороны, мнение говорящего, а в производных употреблениях, где две различных ситуации не всегда присутствуют на поверхностном уровне, решающее значение приобретает именно оценка говорящим ситуации. Именно в таких случаях важным становится двоякая сущность сравнения: оно может использоваться для демонстрации сходства сравниваемых объектов или для указания на их различия, хотя и малые, но существенные для говорящего.

Оказывается, что сравнение ситуаций тяготеет к «модализации» в гораздо большей мере, чем сравнение предметов. Причина в том, что сколь угодно много предметов могут существовать в реальном мире одновременно. Однако две схожих ситуации не могут иметь место одновременно – напротив, одна из них должна существовать, а другая – домысливаться при взгляде на первую.

Таким образом, важно, что конструкции, использующиеся для сравнения разных предметов по разным признакам, с одной стороны, входят в одно и то же поле сопоставления, а с другой стороны, в других употреблениях могут расходиться и по синтаксическим свойствам, и по семантике и прагматике. Так, по-разному проявляют себя конструкции сравнения ситуаций и признаков ситуаций. Это ещё раз доказывает полезность конструкционного подхода: он позволяет рассматривать сравнительные союзы и подобные им единицы вместе со сравниваемыми предметами, а также проводить параллели между поведением имён ситуаций и признаков в сравнительных и в других конструкциях. Наконец, он позволяет в дальнейшем провести интересные типологические параллели, учитывая сочетаемость и прагматику сравнительных единиц и проанализировать, как показатели сравнения ситуаций в языках мира отличаются по сочетаемости от стандартных сравнительных маркеров и насколько типологически вероятен их переход в разряд модальных маркеров.

Библиография

1. Гловинская М. Я. Синонимический ряд фактически 1 для Нового объяснительного словаря синонимов русского языка по руководством Ю. Д. Апресяна. 2001.
2. Fillmore, Ch., P. Kay & M.C. O'Connor. Regularity and idiomatity in grammatical constructions: the case of 'let alone.' // Language 63(3). 1988. – С. 501-538.
3. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 2001.
4. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры, 1999.
5. Черемисина М.В. Сравнительные конструкции в русском языке. – Новосибирск, 1976.
6. Шведова Н.Ю. (ред.). Академическая грамматика русского языка. – М., 1970.
7. Падучева Е.В. Динамические модели в семантики лексики. – М: Языки славянской культуры, 2004.

8. Bybee, J. 'Irrealis' as a Grammatical Category.//Symposium on Irrealis. Anthropological Linguistics. Vol. 40б № 22, 1998. – С. 257-271.
9. Урманчиева А.Ю. Седьмое доказательство реальности ирреалиса.//Ландер Ю.А., Плунгян В.А., Урманчиева А.Ю. (ред.). Исследования по теории грамматики, № 3. Ирреалис и ирреальность. – М.: Гнозис, 2004. – С. 28-74.
10. Goldberg A. Constructions: A construction grammar approach to argument structure. – Chicago: Chicago University Press, 1995.